

мәдени контексттер жағдайында діннің тұрақтылығы мен бейімделуінің дәлелі болып табылады. Ел дамуын жалғастыра отырып, Ислам Қазақстан мен оның халқының болашағын қалыптастыруда маңызды рөл атқаратыны сөзсіз.

Әдебиеттер тізімі:

1. Избаиров А. Қазақстандағы ислам тарихы/<https://kazislam.kz/istoriya-islama-v-kazahstane/>
2. Халид А. Коммунизмнен кейінгі Ислам: Орталық Азиядағы Дін және саясат/Транс. А. Б. Богданова. – М.: Жана әдеби шоу, 2010. – 304 б.
3. Қазақстанның тарихи және рухани-мәдени дамуындағы діндердің рөлі: дәстүрлер мен қазіргі заман. Ұжымдық монография//З. Шаукенова және С. Нұрмұратовтың жалпы редакциясы. – Астана, 2018. – 360 б.
4. Этносаралық және конфессияаралық келісім – Қазақстанның тұрақты дамуының негізі/<https://dknews.kz/ru/dk-life/209934-mezhnetic-heskoe-i-mezhkonfessionalnoe-soglasie-osnova>

УДК 316.74

Бумагина Е.Л. – кандидат философских наук,
Дипломатическая академия МИД России
г.Москва, Россия.

Религиозная политика Узбекистана как фактор формирования религиозной идентичности

Религиозный фактор, являясь неотъемлемым компонентом современного общества, несмотря на секулярные процессы, в большей степени характерные для западного мира, продолжает играть важную роль в процессах идентификации, и по-прежнему оказывает значимое влияние на мировые политические процессы.

В начале 90-х годов молодые центрально-азиатские государства особое внимание уделяют поискам национальной идентичности, сопровождавшимся усилением в социуме традиционных ценностей, включающими в себя наряду с патриархальными кланово-семейными связями религиозное мировосприятие и обрядность, которые в советское время под напором модернизации хотя и ушли на второй план, но не исчезли. Востребованные в новых условиях, они

выступили в качестве одного из источников национального своеобразия [1].

Наряду с другими этнокультурными признаками ислам занял важное место в формировании национальной идентичности в Центрально-Азиатском регионе, с одной стороны, подчёркивая национальную специфику новых государств и их отличие от России, а с другой стороны, интегрируя и объединяя вокруг себя сообщество в каждом из этих государств.

Повышение значимости религиозного фактора в обществе также было обусловлено последствиями перехода от социалистической к нерегулируемой и изрядно деформированной рыночной экономике. Значительное ухудшение социально-экономического положения, отсутствие определённости и уверенности в будущем способствовали востребованности и усилению роли религии, традиционно выполняющей в социуме компенсаторную функцию, дающую людям, внезапно потерявшим социальные гарантии со стороны патерналистского государства, точку опоры и ориентиры в стремительно меняющемся мире.

Кроме того, ослабление идеологического контроля в СССР в конце 80-х годов прошлого века не только способствовало легальному распространению мусульманского вероучения, росту численности мечетей, но и благодаря увеличению контактов с мусульманскими странами привело к проникновению на территорию региона и дальнейшему усилению влияния идей радикального исламизма. Исламские фонды и благотворительные организации из стран мусульманского мира предпочитали строить в первую очередь мечети и медресе, где наряду с основами ислама распространялись радикальные исламистские идеи. Так, в одной Наманганской области Узбекистана на деньги, поступающие из стран мусульманского мира, было построено около 1000 мечетей [2].

Особо уязвимой категорией в этих условиях оказалась молодёжь, не имеющая жизненного опыта, но желающая перемен. Усилия религиозных организаций и проповедников способствовали тому, что Центральная Азия в постсоветское время стала легитимной частью мусульманского мира, одновременно произошло в основном замещение советского человека (*homo sovieticus*) *homo islamicus* [3].

При этом неотъемлемой чертой, сопровождающей ренессанс ислама в регионе является политизация ислама и распространение религиозного радикализма. Деятельность международных радикальных организаций внесла существенную лепту в создание исламистской оппозиции в регионе, несущей угрозу светской

государственности [3].

Для Узбекистана, как и для всей Центральной Азии, ислам является важнейшей частью культуры, неотъемлемой характеристикой жизни населения. Бухара и Самарканд, являющиеся историческими центрами Средней Азии, внесли существенный вклад в развитие мусульманской культуры и права. Широкую известность получили произведения среднеазиатских мусульманских теологов и просветителей, среди них выделяются аль-Бухари, Бурханиддин аль-Маргарони, Наджм-ад-дин Кубра [4].

В последующие периоды Бухара и Самарканд сохраняли своё значение для развития исламской культуры в регионе. В советскую эпоху позиции ислама были ослаблены, поскольку государственная политика носила выраженный атеистический характер, тем не менее, начиная с 1943г. в Ташкенте начинает функционировать Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана, впоследствии САДУМ (Среднеазиатское Духовное Управление Мусульман).

САДУМ, возглавляемое Муфтием Пяти союзных республик региона, в начале 90-х гг. распалось на пять отдельных муфтиятов по числу бывших союзных республик [5].

На протяжении всего советского периода верующие мусульмане среднеазиатских республик и Казахстана были фактически изолированы от остального мусульманского мира. За это время выросло несколько поколений верующих в атеистически ориентированном обществе.

Вместе с тем, на конец 80-х гг. ислам сохранил в основном свои позиции, будучи самой распространённой религией, выступающим важнейшим этнодифференцирующим признаком. Несмотря на светский характер образования, население Узбекистана не перестало считать себя приверженцами ислама, сохраняя в той или иной степени верность мусульманским традициям.

Большая часть верующих Узбекистана является мусульманами суннитами ханафитского мазхаба, их общая численность составляет около 90% населения. В 90-е гг. XX столетия после обретения суверенитета в Узбекистане продолжает расти интерес к исламу, к соблюдению мусульманской обрядовой практики [6].

Поскольку ислам всегда был важной составляющей национального менталитета, государство не могло оставить без внимания религиозную сферу. Первым шагом в разработке религиозной политики было принятие Республикой Узбекистан закона «О свободе совести и религиозных организациях» от 14 июня 1991г. В данном законе зафиксировано право исповедовать любую религию, или не

исповедовать никакой. Подчёркивалось равноправие граждан Узбекистана перед законом, независимо от отношения к религии (Ст.4), а также недопустимость установления каких-либо преимуществ или ограничений одной религии или конфессии по отношению к другим (Ст.6). Также устанавливался порядок регистрации религиозных организаций и обществ Министерством юстиции по согласованию с Комитетом по делам религии при Кабинете Министров. В Статье 5 провозглашалось отделение религий и религиозных организаций от государства. Данный закон определяет характер взаимоотношений между верующими, религиозными организациями и государством, подчёркивается, что религиозные организации действуют в рамках законодательства Республики Узбекистан [7]. На этом этапе государство выступает гарантом свободы совести граждан, а сам закон не содержит каких-либо ограничений свободы вероисповедания и отвечает требованиям, предъявляемым к законодательству светского государства.

Вместе с тем, в отсутствие светской оппозиции в условиях глубокого укоренения ислама в 90-е годы формируется религиозная оппозиция светскому государству в Узбекистане, представленная религиозными организациями, действующими в подполье с начала своего существования, и нацеленная на создание исламского государства с законодательством на основе шариата.

Данными группировками предпринимались попытки создания на местах властных структур, альтернативных государственным. Наиболее известными были исламистские группировки Товба («Покаяние»), Ислам Лашкарлари («Воины ислама»), Адолат («Справедливость»), а также вахабистские джамааты [8]. Среди них выделялась исламистская военизированная группа «Адалат», организованная в 172 1991г., которая прекратила существование в результате преследования со стороны правоохранительных органов в 1992г., но послужила основой для Исламского Движения Узбекистана (ИДУ) [9].

Реакция на события 90-х гг., связанных с активизацией радикальных религиозно-политических организаций, нашла своё отражение в Конституции Республики Узбекистан от 8 декабря 1992г., в которой, с одной стороны особое внимание уделялось принципу свободы вероисповедания, равенству прав верующих, относящихся к разным конфессиям, возможности получения религиозного образования, с другой стороны, учитывая исходящую от исламистских группировок угрозу изменения светского характера узбекской государственности, запрещалось создание параллельных структур

власти, а также создание и деятельность политических партий и общественных объединений, преследующих цель изменения конституционного строя, занимающихся пропагандой вражды, в том числе национальной и религиозной, вводился запрет на создание политических партий по национальному и религиозному признакам [10]. Таким образом, в государственной политике наметился поворот к ужесточению контроля в области религии.

Во второй половине 90-х гг. исламисты, эмигрировавшие из страны, в результате антиисламистской кампании узбекских властей в Афганистан и Таджикистан, прошедшие там спецподготовку, начинают применять в Узбекистане тактику локальных боевых действий. Боевики засылались небольшими группами на территорию Узбекистана для совершения разбойных нападений, в том числе серии жестоких убийств в Намангане в декабре 1997г., с целью дестабилизации обстановки [2].

Активизация исламистов подтолкнула власти республики к принятию в мае 1998г. Закона Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях» (новая редакция Закона от 14.06.91). В статье данного закона «Отделение религии от государства» (Ст.5) данного закона зафиксировано, что государство «не допускает религиозного и иного фанатизма и экстремизма, действий, направленных на противопоставление и обострение отношений, разжигание вражды между различными конфессиями».

В законе также запрещается использование религии с целью антиконституционной пропаганды, возбуждения межнациональной розни, деятельности религиозных организаций, способствующих терроризму, наркобизнесу и организованной преступности, а также не допускается создание политических партий и общественных движений по религиозному принципу как на территории Узбекистана, так и их филиалов за его пределами. Кроме того, в законе предусматривается порядок обязательной регистрации религиозных организаций и религиозных учебных заведений Министерством юстиции Республики Узбекистан [11].

В феврале 1999г. В Ташкенте радикальными исламистами было осуществлено шесть взрывов, приведших к человеческим жертвам, в том числе взрывы у резиденции президента «Дурмень» и у здания Кабинета министров Республики Узбекистан перед началом заседания с участием Ислама Каримова. В августе того же года боевики Исламского движения Узбекистана совершили попытку проникновения в Ташкентскую область из Афганистана, используя территорию Таджикистана для вторжения в Кыргызстан, и далее в

Узбекистан. После захвата нескольких заложников боевики ИДУ выдвинули требования отставки президента и введения норм шариата. Осенью 2000г. боевики ИДУ пытались прорваться в Ферганскую долину с целью установить контроль над несколькими районами для дальнейшего использования их в качестве плацдарма для продолжения вооружённой борьбы. После столкновений с правительственными войсками Кыргызстана и Узбекистана они были выбиты за пределы республик [8].

Качественным сдвигом в области укрепления правовой базы противодействия религиозно-политическому экстремизму явилось принятие Закона «Об органах самоуправления граждан» в апреле 1999 года. Согласно этому закону, были образованы комитеты махалли, в обязанности которых входило в том числе пресечение деятельности незарегистрированных религиозных организаций. Они должны были способствовать осуществлению права на свободу вероисповедания [12]. Также была учреждена молодёжная организация «Стражи махалли», в их обязанности входило выявление лиц, вовлекающих молодых людей в экстремистские организации, и принятие превентивных мер в отношении этих лиц. Фактически «стражи» совместно с местными органами внутренних дел занимаются профилактикой преступлений и поддержанием общественного правопорядка и моральных устоев [8].

Закон «Об органах самоуправления граждан» свидетельствует не только о расширении государственного контроля религиозной сферы, но и о частичной передаче функций контроля от государственных структур к сообществу граждан. Намечается тенденция, свидетельствующая о возможности сотрудничества между 174 государством и мусульманским сообществом в решении проблем в религиозной сфере.

Религиозная политика Узбекистана на протяжении длительного времени формировалась в условиях противостояния государства и религиозно-политической оппозиции. Соответственно этому главным направлением в ней была разработка и совершенствование законодательной базы и методов контроля в религиозной сфере, способствующих упрочению положения традиционного ислама, и ослаблению позиций радикальных исламистов, недопущению распространения радикальной религиозной идеологии вширь, что подразумевало жёсткий контроль со стороны государства не только по отношению к радикальным исламистским организациям, но и за деятельностью традиционных религиозных объединений. Главную роль в осуществлении контроля выполняли органы государственной

безопасности, превалировали силовые методы решения проблемы экстремизма [13].

Жёсткие, своевременно принимаемые властями меры соответствовали требованиям противостояния государства с одной стороны, и политизации и радикализации ислама с другой, способствовали созданию эффективной системы борьбы с исламистским экстремизмом [13].

Эффективность политики по противодействию религиозному экстремизму создала условия для возможности перехода государства от жёсткого контроля над мусульманским сообществом к сотрудничеству с ним с целью дальнейшего обеспечения стабильности в социуме и укрепления государственности.

Начиная с 2016г. наблюдается процесс либерализации государственной политики в религиозной сфере, которая в перспективе может способствовать расширению поддержки властей широкими слоями населения и снижению социальной напряжённости. В создавшихся условиях борьба властных структур с политическим исламом отходит на второй план. Основной акцент делается на укреплении и развитии традиционного ислама, способствует формированию у населения религиозной идентичности в русле традиционного ислама.

Безусловно и прежде власти стремились создать условия для свободного осуществления верующими своих прав как для мусульманских, так и для немусульманских конфессий, но именно за последние годы был достигнут ряд значительных успехов в этом направлении.

Либерализация государственной религиозной политики выразилась в снятии запретов на участие в религиозных обрядах несовершеннолетних, в разрешении призыва на молитву, значительно увеличилась численность мечетей – до 2042, увеличилось число 175 паломников, отправляемых в Мекку, выросла численность мусульманских учебных заведений.

За год, с 2016 по 2017 г. почти вдвое снизилось число заключённых, осуждённых за незаконную религиозную деятельность, к 2018г. из «чёрных списков» лиц, связанных с экстремизмом, было исключено около 18 тысяч человек, религиозная сфера постепенно высвобождается из под контроля силовых структур.

Вместе с тем, снижение степени контроля за мусульманским сообществом может привести в дальнейшем к усилению исламистских тенденций. Стремясь ослабить влияние внешних мусульманских центров, узбекские власти стремятся укрепить собственные

мусульманские центры, усиленно развивая национальную систему мусульманского образования [13].

В целом религиозная политика Узбекистана на протяжении существования Узбекистана носила достаточно эффективный характер, успешно справляясь с проблемами, возникающими в религиозной сфере, направляя формирование религиозной идентичности в русло традиционного ислама, встраивая её в национальную идентичность, что имеет принципиальное значение для обеспечения стабильности и безопасности узбекского государства, учитывая высокую степень религиозности населения и постоянной угрозой проникновения радикального исламизма извне.

Насколько успешно удастся соблюсти баланс во взаимоотношениях между светским государством и мусульманским населением, от которого напрямую зависит безопасность государства, покажет дальнейшее развитие событий.

Список литературы:

1. Звягельская И.Д. Исламское возрождение в Центральной Азии. Причины и игроки//Исламский фактор в истории и современности. отв. ред. Б.Я. Белокрыницкий. – М.: Восточная Литература РАН. 2011. с. 475-476.
2. Молдалиев О. Исламизм и международный терроризм: угроза ислама или угроза исламу?//Центральная Азия и Кавказ. 2002. №3 (21). с. 103-109./https://cac.org/journal/2002/journal_rus/cac-03/10.molru.shtml (Дата обращения 02.04.2020)
3. Малащенко А.В. Кто бросает вызов России в Центральной Азии?//Независимая газета 05.03.2012./https://carnegie.ru/2012/03/05/pub-47453 (Дата обращения 02.04.2020)
4. Кобзева О. /https://cyberleninka.ru/article/n/istoriyaislamskoykultury-i-ee-izuchenie-v-sovremennom-uzbekistane/viewer (Дата обращения 02.04.2020).
5. Бабаджанов Б. САДУМ как проект по формированию «советского ислама» – Central Asia Analytical Network./https://caanetwork.org/archives/13643 (Дата обращения 02.04.2020) 176.
6. Абдуллаев Е. Ислам и «исламский фактор» в современном Узбекистане//CA&C Press, Sweden 1998-2019./https://cac.org/journal/12-1997/st_12_abdullaev.shtml (Дата обращения 02.04.2020).
7. Закон Республики Узбекистан от 14.06.1991г. N 289-XII «О свободе совести и религиозных организациях» (Старая редакция)./tps://buxgalter.uz/doc?id=66105_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_14_06_1991

_g_n_289-xii_o_svoode_sovesti_i_religioznych_organizacijah_ (staraya_redakciya) &prodid=1_zakonodatelstvo_ruz (Дата обращения 02.04.2020)

8. Поляков К.И. Исламский экстремизм в Центральной Азии. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. с. 46-47.

9. Бобахонов Р.С. Ислам в постсоветском Узбекистане/<https://centrasia.kz/kz/post/view?id=116> (Дата обращения 02.04.2020).

10. Конституция Республики Узбекистан (Принята 08.12.1992г. ВС РУз, в редакции Закона РУз от 24.04.2003г. N 470-II)/[https://buxgalter.uz/doc?id=391004_konstituciya_respubliki_uzbekistan_\(prinyata_08_12_1992_g_vs_ruz_v_redakcii_zakona_ruz_ot_24_04_2003_g_n_470-ii\)&prodid=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana](https://buxgalter.uz/doc?id=391004_konstituciya_respubliki_uzbekistan_(prinyata_08_12_1992_g_vs_ruz_v_redakcii_zakona_ruz_ot_24_04_2003_g_n_470-ii)&prodid=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana) (Дата обращения 02.04.2020)

11. Закон Республики Узбекистан 01.05.1998г. N 618-I./https://buxgalter.uz/doc?id=25733_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_01_05_1998_g_n_618-i_o_vnesenii_izmeneniy_i_dopolneniy_v_zakon_respubliki_uzbekistan_o_svoode_sovesti_i_religioznych_organizacijah&prodid=1_zakonodatelstvo_ruz (Дата обращения 02.04.2020).

12. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан 14.04.1999г. N 759-I О введении в действие закона Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан». В новой редакции./https://buxgalter.uz/doc?id=21673_postanovlenie_oliy_majlisa_respubliki_uzbekistan_ot_14_04_1999_g_n_759i_o_vvedenii_v_deystvie_zakona_respubliki_uzbekistan_ob_organah_samoupravleniya_grajdan_v_novoy_redakcii&prodid=1_zakonodatelstvo_ruz (Дата обращения 02.04.2020).

13. Кукол С.Ю. Ислам в Узбекистане: современность и перспективы развития//Проблемы национальной стратегии. 2020. №1 (58). с. 53-56.

УДК: 378

Долгая Н. А. – кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
педагогический университет»,
г. Махачкала, Россия

Формирование этнокультурной компетентности у студентов в ходе тренинговых занятий

Одной из самой уязвимой сферой человеческих взаимоотношений в